

Синани Петр

Мамины дети

Петр Синани

Мамины дети

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70285447

SelfPub; 2024

Аннотация

Мама-это наше всё, пока мы маленькие. Но некоторые мальчики и вырастая никого не видят рядом с собой, если она не похожа на маму.

Петр Синани

Мамины дети

Ох уж, эта московская погода! Как же сильно ты приблизилась к питерской.

С приходом осени солнце становится столь редким гостем, что люди, быстро сбрасывая летний загар, превращаются в каких-то полупрозрачных земноводных. И так до весны.

– Хмарь, да хмарь кругом.

– Путь далёк лежит.

– Там в степи глухой

– Тосковал ямщик.

Бурчал я, попивая кофе, сидя на кухне у окна. За окном шёл мерзкий морозящий дождь, и люди на улице, раскрыв зонтики, стремились скорей домой, в семью, под крылышко жены, или мужа, или мамы с папой, или просто под плед.

Вдруг пришло сообщение на телефон и отвлекло меня от мрачных мыслей.

–Здравствуйте, меня зовут Иван. Не могли бы вы забрать нас с дачи с вещами и собакой?

–Да, конечно, когда? – спросил я.

–Да в пятницу, если ничего не поменяется. Только надо ещё маму в Москве забрать.

–Ну хорошо, заберу.

Я налил себе ещё кофе. Вот, какая-то работа, не всё дома сидеть.

Но в четверг Иван написал, что всё откладывается, что им собаку не отдадут. Кто не отдаёт, почему не отдаёт, не понятно.

Прошло ещё несколько дней, Иван позвонил и спросил, нельзя ли снять ещё одно сиденье для собаки, мама просила.

–Хорошо, сниму, – ответил я.

–А ещё она просила постелить что-нибудь на полу.

–Постелю.

В общем пока пришло время ехать, он ещё много чего попросил сделать для строгой мамы. Хотя вообще было не понятно, зачем мы везём строгую маму сперва туда, потом обратно. Ну да ладно, поживём увидим.

Наконец наступил день отъезда. В Москве были пробки, и я немного опоздал. Когда я, наконец, подъехал по указанному адресу, то узнал своих пассажиров сразу. Иван был такой суетливый, среднего роста, средних лет, он подбежал к машине.

–Вы за нами?

–Ну видимо, если вы те, кому собаку с вещами наконец отдали и вас надо отвезти, – улыбнулся я.

Потом подошла строгая мама. Она скептически осмотрела машину со всех сторон и пошла к двери. Сын подбежал к ней и помог взобраться на заднее сиденье, сам сел вперёд.

И мы поехали.

Всю дорогу Иван сидел как на иголках, крутился, вертелся и периодически обращался к маме за поддержкой.

–Ну не права ведь, такая сякая, я для них всё, а они, эх.

Мама с ним соглашалась.

–Я её вообще не понимаю, – зевала она.

По дороге я понял, что речь идёт о женщине, с которой он прожил 6 лет. Сперва они жили вдвоём. Её дети были уже взрослые и жили отдельно. Один был женат и жил у жены, другой работал вахтой и редко бывал дома. Третий вообще не понятно, чем занимался. Но постепенно они начали возвращаться. Женатый развёлся, вахтовик уволился, третий то же решил, что дома лучше. И вот они стали жить впятером. Вернувшись домой и увидев на своём месте чужого, они сразу невзлюбили его. Сидели дома, игрались кто во что умел, на работу не ходили и медленно точили зубы на Ивана и предлагали точило маме. Он работал, кормил их, но, как известно, вода камень точит. А тут были более серьёзные инструменты, и вот они расставались, а мы ехали забирать вещи. А да, ещё собаку.

Я пытался его успокоить.

–Всё уже случилось, заберём вещи и уедем, остался последний шаг и свобода.

–Как много девушек хороших,

–Как много ласковых имён.

–Вы её не видели, – продолжал он нервничать, – Просто

так это не кончится.

И отвернулся к окну.

Наконец мы приехали. Это был дачный, не ухоженный участок, с небольшим домом. Я от греха решил пока не выходить, а они с мамой вышли. Из калитки кто-то выскочил, и начались дикие крики, что брать, как брать, как класть, чем подпирать. Я сидел в машине, а они бегали на участок и обратно, постоянно разговаривая на повышенных тонах. Мама Ивана стояла в стороне и наблюдала.

Наконец я не выдержал и вышел покурить. Около машины суетилась какая-то седая полная, неопрятная женщина и поминутно давала указания Ивану. Рядом стояла мама.

Когда женщина в очередной раз убежала, я спросил маму:

– А кто это? Мама девушки?

– Нет, это она и есть, девушка, – ответила мама.

– Ничего себе, а сколько ж ей лет?

– Да, как и ему, сорок три.

– М-да, не бережёт она себя совсем, – ответил я, и мы пошли с мамой обратно в машину.

– А вы-то зачем приехали? – просил я, – проконтролировать?

– Очень надо! Я после ночной смены, я бы лучше поспала. Иван попросил для поддержки. Он здесь чуть не драку ожидал, у неё же три бугая сына, мало ли чего.

А она все вещи, нужные и не нужные, покидала в мешки и вытащила под дождь.

– Ну хоть так, – ответил я, – А как же его угораздило с ней сойтись?

– Ну, она раньше другая была, семь лет прошло, а тогда, нежная, ласковая, внимательная, любящая во все глаза.

Я вспомнил её глаза, припухшие, в толстых очках с прядью седых невымытых волос над ними.

– Я сама не понимаю, что он в ней нашёл. Вокруг столько девушек было.

– Говорят так, девочки ищут в своих будущих мужьях папу, а мальчики – маму, – сказал я.

– Ну не знаю, мы с мужем всю жизнь прожили душа в душу, но было конечно, уж больно он был легкомысленный, но не так же.

– А где он сейчас?

– Помер, коронавирус.

– Понятно.

– А Иван куда, к вам возвращается?

– А куда же, – хмыкнула она и с тоской посмотрела в окно.

И вот появился Иван с собакой. Это была среднего роста дворняга черного цвета в наморднике, испуганно озирающаяся кругом. Я спросил Ивана, зачем намордник, мы сейчас подружимся.

– Это для мамы, она боится, – ответил он, запихивая собаку в салон.

Я закрыл заднюю дверь и пошёл оглядеть машину, не оставили ли чего. И тут я увидел детей этой женщины. Они

стояли у крыльца, облокотившись кто на что и курили. Три здоровенных толстых бугая. Я почему-то вспомнил фильм Двенадцать стульев. Когда Остап инспектировал приют для старушек и увидел в столовой пятерых бугаёв, усиленно поглощавших капусту.

“ – Новая партия старушек? – спросил Остап

– Это сироты, – ответил Альхен, выжимая плечом инспектора из кухни и исподволь грозя сиротам кулаком.

– Дети Поволжья?”

Мы тронулись. И чем дальше мы отдалялись от дачного посёлка, тем сильнее веселел Иван и тем больше мрачнела мама. Ведь всё это и собака ехало к ней домой, а с собаками она как-то не очень ладила, да и собака, совершенно ни чего не понимая, бегала по машине и завывала.

А Иван по дороге, разговаривая со своей бывшей женщиной по громкой связи, острил, а та отвечала ему хриплым смехом. Видимо жизнь у них обоих налаживалась.

– Надо же, – сказала вдруг мама, – а раньше они только матом разговаривали.

Всё возвращается на круги своя!